

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Г. Ф. ДЕБЕЦ

ОПЫТ ГРАФИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

Предлагаемая в настоящей статье схема генеалогической классификации человеческих рас составлена автором при непосредственном участии М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова и предназначена для экспозиции в антропологическом отделе Музея антропологии и этнографии Академии наук в Ленинграде. Ниже излагаются факты и соображения, положенные в основу составления этой схемы, предварительная публикация которой имеет целью подвергнуть ее возможно более широкому обсуждению.

Общие принципы построения системы

Должна ли классификация человеческих рас отражать их генеалогию? Этот вопрос является частным случаем общего вопроса о взаимоотношении филогении и систематики организмов. В общей биологии дарвиновское положение о филогенетическом принципе систематики, выдержав многочисленные критические нападки, получило теперь почти всеобщее признание¹. Противники филогенетического принципа, выдвигающие в противовес ему морфологический принцип, ссылаются обычно на трудности, возникающие при установлении родства организмов. Нет сомнения в том, что эти трудности существуют. Явления параллелизма и конвергенции, роль которых нельзя недооценивать, являются, конечно, серьезным препятствием для филогенетической систематики. Это препятствие является тем более существенным, что морфологический критерий (который не следует смешивать с морфологическим принципом) практически продолжает быть основным критерием систематики. Предотвратить превращение морфологического критерия в морфологический принцип можно на основе возможно более широкого использования других критериев: палеонтологического, биогеографического, физиологического, генетического. Трудности, возникающие при построении классификации человеческих рас по генеалогическому принципу, не менее велики, чем при построении любой филогенетической системы. В некоторых отношениях они даже более велики, так как количество признаков, по которым человеческие расы (а особенно мелкие подразделения антропологической классификации) различаются между собой, гораздо меньше, чем количество признаков, дифференцирующих виды, роды, семейства и вообще более крупные подразделения системы. Кроме того, человеческие расы, являющиеся под-

¹ Л. А. Зенкевич, Система и филогения, «Зоологический журнал», т. 18, вып. 4, 1939; С. Я. Парамонов, Должна ли биосистематика быть филогенетической? «Успехи современной биологии», т. 10, вып. 3, 1939.

разделениями одного вида, постоянно смешиваются на протяжении всей истории человечества, что сильно усложняет выявление степени их родства.

Самым серьезным препятствием для построения генеалогической системы является значительное отставание антропологической науки от других биологических наук в вопросе о факторах расообразования. Некоторые шаги, направленные на преодоление этого отставания, предпринимаются теперь антропологами разных стран², обратившими усиленное внимание на роль географической среды. Однако изучение этих проблем еще не достигло того уровня, на котором было бы возможно систематическое использование данных о влиянии внешней среды на формирование расовых различий.

В принципе же результаты подобного рода исследований должны будут служить основным критерием оценки генеалогического значения морфологических наблюдений.

И все же следует стремиться к тому, чтобы классификация рас возможно ближе отражала их родство. Если считать, что эта классификация нужна не только в качестве мнемонического приема, если стремиться к тому, чтобы она была полезным средством ознакомления с основными выводами антропологической науки для этнографов и языковедов, изучающих историю образования народов, то эта классификация должна возможно полнее отражать не только сходство, но и родство народов по их физическим признакам. Равным образом и для антрополога генеалогическая классификация языков имеет неизмеримо большее значение, чем морфологическая, а классификация народов по историко-этнографическим областям — большее, чем классификация по хозяйственно-культурным типам³, хотя последняя также может иметь важное значение при разрешении некоторых вопросов расообразования.

Принятие генеалогического принципа классификации неизбежно влечет за собой принятие принципа таксономической неравноценности систематических единиц. Согласно этому принципу, все человечество подразделяется на несколько (чаще всего на три) больших групп, каждая из которых состоит в свою очередь из более мелких подразделений. Этот принцип принят подавляющим большинством современных антропологов, правильность его очевидна и для неспециалиста. Поэтому родословное древо является наиболее удобной формой иллюстрации генеалогических взаимоотношений между расами и антропологическими типами. Однако в отличие от подобных схем, иллюстрирующих родство крупных подразделений органического мира (семейств, отрядов, классов, типов), родословное древо человеческих рас имеет большое количество срастающихся ветвей, отражающих большую роль смешения в образовании антропологических типов.

Основы современной антропологической классификации были заложены И. Е. Деникером⁴, который впервые освободил ее от этнических и языковых подразделений (частично сохранившихся в его терминологии, в чем, однако, нет большого неудобства). Расы классификации Деникера (которых во втором варианте его классификации насчитывается, как известно, 29) являются общепринятыми единицами антропологической классификации, и хотя их количество у разных авторов колеблется, сущность дела от этого не меняется, так как различия в числе рас вызываются обычно лишь повышением или понижением систематического ранга тех или

² С. Соон, S. Garn and J. B. Birdsell, *Races, A Study of Race Formation in Man*, Springfield, 1950; Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XVI, М., 1951.

³ М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области, «Сов. этнография», 1955, № 4.

⁴ J. Deniker, *Les races et les peuples de la Terre*, Paris, 1926.

инных рас или подрас. Большим неудобством является крайне недостаточная стабильность номенклатуры, но это хотя существенная, но не принципиальная сторона дела. Основные разногласия заключаются не в перечне типов, а в их группировке, которая, как правильно заметил недавно В. В. Бунак⁵, имеет главное значение.

Из двадцати девяти рас Деникера десять (ассироидная, индо-афганская, арабская, берберская, прибрежная европейская, иберо-островная, западноевропейская, адриатическая, североевропейская и восточноевропейская) обладают настолько большим числом общих признаков и настолько компактным ареалом, что объединение их в одну европеоидную группу (или ствол) не вызывает сомнений почти ни у кого из современных авторов. Особое мнение по этому вопросу, высказанное В. В. Бунаком в весьма содержательной, но и весьма спорной статье⁶, по моему мнению, не может быть принято. Основания этому были недавно изложены в специальной работе⁷. Две другие расы Деникера: эскимосская и монгольская — по тем же основаниям выделяются в монгольскую большую расу.

Наконец, негрская раса Деникера занимает столь же специфическое положение по своим морфологическим особенностям, как и все десять европеоидных рас вместе взятых, что и является основой для выделения третьей, негроидной, большой расы.

Вряд ли можно считать дискуссионным вопрос о том, являются ли три большие расы (расовых ствола) человечества ступенями формообразования. Отрицательный ответ на этот вопрос с полной очевидностью вытекает даже из поверхностного ознакомления с основными характерными признаками больших рас.

Если бы в настоящее время существовала раса с умеренно темной кожей, волнистыми волосами, развитым третичным волосным покровом, массивным лицевым скелетом, прогнатными челюстями, широким носом, тонкими губами с выпуклым профилем верхней губы, низким и долихокранным черепом с покатым лбом и сильно развитыми надбровными дугами, брахиморфными пропорциями тела, — то можно было бы считать эту расу сохранившей в наибольшей чистоте признаки исходной «общечеловеческой» формы. Но перечисленные признаки рассеяны у разных рас и не сочетаются ни у одной из современных и даже древних рас *Notariens*⁸.

Однако вполне закономерным является вопрос о степени родства больших рас между собой. По мнению Биасутти⁹, негро-австралоидные расы представляют собой «круг экваториальных рас», противопоставляющийся «кругу бореальных рас», куда относятся европеоиды и монголоиды. По Кизсту¹⁰, светлокжие расы северного полушария образуют особое ответвление в противоположность темнокожим расам южного полушария. Иная концепция была изложена Я. Я. Рогинским¹¹. По его мнению, наиболее ранним было разделение на две ветви: юго-западную и юго-восточную. Первая дала начало негро-австралоидам и европеоидам, вторая —

⁵ В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования. «Сов. этнография», 1956, № 1.

⁶ Там же.

⁷ Г. Ф. Дебец, О принципах классификации человеческих рас, «Сов. этнография», 1956, № 4.

⁸ Даже и наличие подобного сочетания признаков не свидетельствовало бы о примитивности в эволюционном смысле, так как для этого нужно было бы говорить об адаптивных признаках, связанных с прямохождением, развитием мозга и пр. Необоснованность разграничения рас по этим признакам была уже неоднократно показана в литературе. См.: М. А. Гремяцкий, Признаки «высших» и «низших» рас и антропогенез, Сб. «Наука о расах и расизм», М., 1938; Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Основы антропологии, М., 1955, гл. 23 и др.

⁹ R. Biasutti, Le razze e i popoli della Terra, т. I, Torino, 1953.

¹⁰ A. Keith, A new Theory of Human Evolution, N. Y., 1949.

¹¹ «Антропология», Краткий курс под ред. В. В. Бунака, М., 1941, стр. 360—361.

монголоидам. Поскольку эта точка зрения подкреплена рядом морфологических аргументов, она и принята для прилагаемой схемы.

Наиболее дискуссионными являются в настоящее время вопросы о месте в классификации следующих рас: австралийской, веддоидной (широконосой дравидской подрасы, по Деникеру), айнской, меланезийской, негритосской, бушменской, южноиндийской (по Деникеру, узконосой дравидской подрасы), эфиопской, лопарской, уральской (угорской), южно-сибирской (тюрко-татарской, или туранской), полинезийской, индонезийской и, наконец, всех рас американских индейцев.

Австралийская раса

На предлагаемой схеме австралийцы объединяются с негроидами в одну экваториальную, или негро-австралоидную, большую расу. Так же поступают многие другие исследователи¹². Основанием для такого объединения служит темный цвет кожи, большая ширина носа, прогнатизм, толстые губы. Однако, вполне очевидны и существенные отличия австралийцев; среди этих отличий следует в первую очередь назвать волнистые волосы и сильно развитый третичный волосяной покров. По этим признакам австралийцы сближаются с европеоидами, и некоторые авторы на этом основании полагают, что австралийцев или, по крайней мере, основной элемент, входящий в их состав, следует причислить к европеоидной большой расе¹³. Сторонники третьего мнения считают, что характерное для австралийцев своеобразное сочетание важнейших признаков служит основанием для выделения их в особую австралоидную большую расу, в систематическом отношении равноценную негроидной и европеоидной¹⁴.

Последнее мнение является наиболее осторожным. Действительно, если нет твердых оснований для отнесения рассматриваемого явления к той или иной из стоящих выше классификационных категорий, его лучше выделить в особую категорию. Однако такой выход из затруднения может быть лишь временной мерой, так как филогенетическая систематика в идеале должна быть дихотомической, ибо нельзя предположить, что степень родства трех или большего числа рас совершенно одинакова. Вопрос, следовательно, может быть поставлен лишь в такой плоскости: есть ли у нас основания для выбора между негроидами и европеоидами? Если достаточных оснований нет, то следует сохранить место австралийцев в систематике человеческих рас в качестве особого ствола. Если же основания для большего сближения с той или иной из двух больших рас (негроидной или европеоидной) имеются, то это следует отразить в классификации, которая должна быть по возможности ближе к реальным связям групп.

Представляется, что в пользу родства с негроидами имеется больше оснований. Волнистые, морфологически «нейтральные» волосы австралийцев и европеоидов занимают промежуточное положение между «специализированными» курчавыми волосами негров и прямыми волосами монголоидов. Поэтому можно полагать, что средний тип строения волос является более древним и что предки негров имели волнистые волосы. Сильно развитый третичный волосяной покров австралийцев и европейцев является, по всей вероятности, более древней особенностью, и правильнее будет считать, что у предков современных негров борода и волосы на теле были более развиты. Предки негров были, по-видимому, сходны с австралийцами по тем признакам, которые сейчас разделяют обе эти расы. В строении черепа австралийцы отличаются от негров прежде всего пока-

¹² E. von-Eickstedt, *Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit*, Stuttgart, 1934; Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб.

¹³ E. A. Hooton, *Up from the Ape*, N. Y., 1946.

¹⁴ В. В. Бунак, Указ. раб.; R. Biasutti, Указ. раб.

тым лбом и сильно развитыми надбровными дугами. Можно думать, что это признаки более древней формы, и в Южной Африке действительно находят древние черепа с «австралоидными» признаками¹⁵.

Вполне вероятно, правда, что светлая кожа, узкий нос и ортогнатизм европейцев являются также более поздними особенностями, чем темная кожа, широкий нос и прогнатизм австралийцев. Следует однако учесть, что уже в позднем палеолите, т. е. в то время, к которому относятся «австралоидные» черепа Южной Африки, в Европе жили кроманьонцы, отличавшиеся, в общем, узким носом и ортогнатностью, следовательно, существенно отличавшиеся от австралийцев. К тому же по высоте лица, по пропорциям тела и по некоторым другим признакам австралийцы дальше отстоят от гипотетической «исходной формы», чем современные европейцы.

Эти факты и соображения приводят к выводу об относительно большем родстве австралийцев с неграми, чем с европейцами, и служат, таким образом, основанием для объединения австралийцев и негров в одну негро-австралоидную, или экваториальную, большую расу. Несомненно, однако, что австралийцы входят в состав очень рано обособившейся океанической ветви этой большой расы.

Неоднократно предпринимавшиеся попытки выделения нескольких типов в составе австралийской расы¹⁶ пока представляют собой личные мнения отдельных исследователей и не отражены в схеме. Все же представляется целесообразным отметить наличие примеси курчавоволосых типов меланезийской расы.

Веддоидная раса

Многие исследователи¹⁷ полагают, что к австралийцам ближе всего стоят веддоиды, фигурирующие в классификации Деникера под неудачным и ныне всеми оставленным наименованием «широконосой дравидской подрасы». Веддоидов обычно сближают с австралийцами по цвету кожи и по форме волос. Это наиболее широко распространенная, однако не вполне общепринятая точка зрения. Э. Эйкштедт, например, относит веддоидов к европеоидному стволу в качестве одного из протоморфных типов¹⁸. Принять эту точку зрения не представляется возможным. Кроманьонцы, которых следует считать древними представителями европеоидной расы¹⁹, не имеют специфически веддоидных признаков.

Позиция Эйкштедта еще ослабляется тем, что собственно «дравидскую» расу он относит к негроидам. Но все материалы, допускающие непосредственное сопоставление²⁰, свидетельствуют о том, что у веддоидов более широкий нос, более толстые губы, более темная кожа, более извилистые волосы, чем у дравидов. Не найдя реальных аргументов в пользу взгляда Эйкштедта, мы сохранили в предлагаемой схеме наиболее распространенную точку зрения и включили веддоидов в одну ветвь с австралийцами.

Основываясь главным образом на данных о географическом распространении представителей веддоидной расы, мы разделяем ее на два

¹⁵ M. R. Drennan, An Australoid Skull from the Cape Flats, «Journal of the Royal Anthropological Institute», т. LIX, 1929; T. F. Dreyer, A Human Skull from Florisbad, Orange Free State... «Koninklijke Akademie van Wetenschappen te Amsterdam, Proceedings», т. XXXVIII, 1935.

¹⁶ V. Giuffrida-Ruggeri, L'Uomo attuale: una specie collettiva, Roma, 1913; J. B. Birdsell, A preliminary report of the trihybrid origin of the Australian aborigines, «American Journal of Physical Anthropology», т. 28, № 3, 1941.

¹⁷ V. Giuffrida-Ruggeri, Указ. раб.; G. Montandon, L'ologénèse humaine, Paris, 1928; H. V. Vallois, Les races humaines, Paris, 1948; В. В. Буняк, Указ. раб., и др.

¹⁸ E. von-Eickstedt, Указ. раб.

¹⁹ Г. Ф. Дебец, Указ. раб.

²⁰ P. und F. Sarasin, Die Weddas von Ceylon., Wiesbaden, 1892—1893; B. S. Guha, Racial affinities of the Peoples of India, «Census of India, 1931», Simla, 1935.

типа: декканский (куда следует отнести и цейлонских веддов) и зондский. Декканский тип в течение веков испытывал воздействие со стороны южных европеоидов, а зондский — со стороны южных монголоидов. Эти воздействия мы сочли целесообразным показать на схеме.

Айнская раса

Очень сложен вопрос о положении айнов. Наибольшее сходство их с европейцами очевидно. Поэтому почти все современные авторы относят айнов к числу европеоидных рас²¹. А. Кизс²², в соответствии со своим взглядом на родство европеоидов и монголоидов, полагает, что айны представляют собой недифференцированную форму европейско-азиатского ответвления человечества.

Советские антропологи²³, единодушно следуя в этом отношении за Л. Я. Штернбергом²⁴, сближают айнов с австралийцами. Из числа антропологов западных стран к этой точке зрения, впервые высказанной еще О. Пешелем, в конце жизни примкнул Джуффрида-Руджери²⁵. В известной мере сходную позицию занял Хутон²⁶. Правда, он тоже безоговорочно включает айнов в число европеоидных рас. Но, как уже отмечено, он относит туда же и основной элемент, входящий в состав австралийцев.

Вряд ли правильно в этом случае формально следовать за морфологическим критерием. Л. Я. Штернберг убедительно показал наличие южных параллелей в культуре айнов. Несмотря на очевидность несовпадения в ряде случаев антропологической классификации с историко-этнографической, с этим обстоятельством нельзя не считаться. Признав родство айнов с европеоидами, мы встанем перед трудно разрешимой проблемой. Как объяснить, что айны, будучи потомками продвинувшихся на восток европеоидов, не сохранили в своей культуре каких-либо западных особенностей и в то же время имеют ряд общих черт с народами Океании, не будучи связаны с ними по происхождению? Конечно, если бы родство айнов с европеоидами и отсутствие прямого родства их с австралийцами было бесспорным фактом, то следовало бы искать объяснения этому сложному переплетению историко-этнографических и антропологических связей.

Однако действительно ли невозможно считать, что айнская раса ближе по происхождению к австралийской, чем к европеоидной? Для решения этого вопроса необходимо прежде всего иметь в виду, что айны, несмотря на их специфические особенности, все же имеют известную долю монголоидной примеси. Это следует хотя бы из того, что у них нередко (хотя и реже, чем у соседних народов) встречается монгольская складка века (эпикантус)²⁷. Восстанавливая признаки исходного айнского компонента, с этим обстоятельством нельзя не считаться. Айны, конечно, менее прогнатны, менее широконосы и менее толстогубы, чем австралийцы. Но примесь монголоидного элемента неизбежно должна была привести к уменьшению прогнатизма, ширины носа и толщины губ. Однако айны все же более прогнатны, более широконосы и более толстогубы, чем их монголоидные соседи²⁸. Эти особенности трудно согласовать с предполо-

²¹ G. Montandon, Указ. раб.; E. von-Eickstedt, Указ. раб.; R. Biasutti, Указ. раб.; H. V. Vallois, Указ. раб.

²² A. Keith, Указ. раб.

²³ Н. Н. Чебоксаров, Указ. раб.; Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Указ. раб.; В. В. Бунак, Указ. раб.

²⁴ Л. Я. Штернберг, Айнская проблема, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. VIII, Л., 1928.

²⁵ V. Giuffrida-Ruggieri, Su l'origine dell'Uomo, Nuove teorie e documenti, Bologna, 1921.

²⁶ E. A. Hooton, Указ. раб.

²⁷ М. Г. Левин, Антропологические исследования на Амуре и Сахалине, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», V, М., 1949.

²⁸ М. Г. Левин, Указ. раб.; Г. Ф. Дебеч, Антропологические исследования в Камчатской области, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XVII, М., 1951.

жением об европеоидной основе айнов. С другой стороны, эти факты без труда согласуются с гипотезой об австралоидном происхождении основного элемента, входящего в состав современных айнов. Остается, правда, цвет кожи. Хотя айны и несколько более темнокожи, чем окружающие их монголоидные народы, однако разница невелика, и одним только смешением нельзя объяснить резкие различия айнов и австралийцев по цвету кожи. Приходится допустить, что айнская раса образовалась не только в процессе смешения основного австралоидного элемента с менее многочисленным монголоидным, но и в процессе депигментации кожи, что вполне согласуется с условиями их обитания в северных широтах в течение продолжительного времени. Исходя из этих фактов и соображений, мы и поместили айнскую расу на нашей схеме вместе с австралийцами в составе океанийской ветви экваториального ствола, отметив также примесь монголоидного элемента.

Меланезийская раса

По вопросу о происхождении и положении меланезийцев в антропологической классификации также не существует единой точки зрения. Основываясь прежде всего на курчавой форме волос, некоторые исследователи считают их стоящими ближе к неграм, чем к австралийцам, не только в морфологическом, но и в филогенетическом отношении²⁹.

Однако географическое положение меланезийцев заставляет задуматься. Отмечено, что курчавая форма волос образуется у меланезийских детей значительно позже, чем у детей африканских негров. Некоторые локальные группы меланезийцев, например, новокаледонцы³⁰, отличаются от австралийцев только формой волос и очень похожи на австралийцев по всем остальным признакам: у них сильно развитый третичный волосяной покров, покатый лоб, развитые надбровные дуги. Сходные варианты были обнаружены во внутренних областях Новой Гвинеи³¹. Исходя из этих данных, а также из уже упомянутого соображения о вероятности происхождения курчавоволосых форм от волнистоволосых, была выдвинута гипотеза о том, что курчавые волосы африканских и океанийских негроидов образовались параллельно и что с генеалогической точки зрения меланезийцы и папуасы ближе стоят к австралийцам, чем к африканским неграм. Именно эта гипотеза и отражена на предлагаемой схеме.

К двум типам, обычно выделяемым в составе меланезийской расы, — собственно меланезийскому и папуасскому, мы сочли целесообразным прибавить еще упомянутый новокаледонский.

Тасманийцы по форме волос также сближаются с меланезийцами. Но краниологически тасманийский тип³² характеризуется исключительно малыми размерами высоты лица и мозговой коробки, что создает особую комбинацию признаков, на основании которой тасманийский тип следует признать стоящим не ближе к меланезийскому, чем к австралийскому. Ввиду неясности вопроса о происхождении тасманийского типа он показан нами как особая раса океанийской ветви.

Малорослые негроидные типы (пигмеи)

Особенно разноречивы мнения о положении негритосов и негриллей — малорослых темнокожих курчавоволосых групп коренного населения Африки и Юго-Восточной Азии, получивших распространенное, хотя и не

²⁹ В. В. Бунак, Указ. раб.

³⁰ F. S a r a s i n, *Nova Caledonia*, Berlin, 1916—1922.

³¹ C. L e R o u x, *De Bergpapoea's van Nieuw Guinea*, Lerdun, 1948.

³² G. M. M o r a n t, *A Study of the Australian and Tasmanian skulls based on previously published measurements*, «*Biometrika*», т. XIX, № 3—4, 1927.

очень удачное наименование «пигмеев». В свое время Колльманн³³ выдвинул гипотезу о том, что пигмеи с их детскими особенностями строения тела вообще и черепа в частности представляют собой сохранившийся до наших дней остаток древней стадии развития человечества. Эта гипотеза находится в резком противоречии с палеонтологией человека. Все находки костных остатков древнейших людей оказались совершенно не «пигмейского», а прямо противоположного, резко гиперморфного типа. Поэтому на позиции выделения пигмеев в особую большую расу, таксономически равноценную негроидной, европеоидной и монголоидной³⁴, стоит меньшинство современных антропологов.

Однако некоторые исследователи все же продолжают выделять пигмеев в особую ветвь в составе экваториальной (негро-австралоидной) большой расы³⁵. Вряд ли можно принять и этот вывод. Негритосы Андаманских и Филиппинских островов, малорослые группы Новой Гвинеи, семанги Малакки, с одной стороны, и различные группы африканских негриллей, с другой, — сходны только по тем признакам, которые определяют их принадлежность к экваториальному стволу, и по малой длине тела. Даже пропорции тела, по-видимому, различны. Это приводит к выводу о том, что пигмеи не представляют собой с генеалогической точки зрения единой ветви и в составе экваториального ствола. Некоторые малорослые варианты, например пигмеи бассейна Конго³⁶, действительно сохранили несколько древних признаков (сравнительно развитую волосатость тела, выпуклую форму верхней губы), другие, как тапиры Новой Гвинеи³⁷, отличаются от своих соседей только малой длиной тела и функционально связанными с ней пропорциями. На этом основании, а также исходя из географического критерия, можно выдвинуть гипотезу о том, что африканские негриллы генеалогически ближе к африканским неграм, чем к негритосам Юго-Восточной Азии, а последние, быть может, также не составляют генеалогически единой негритосской расы в пределах океанической ветви, хотя это традиционное объединение андаманцев, филиппинских азта и семангов и сохранено на предлагаемой схеме впредь до новых исследований.

Бушменская раса

Бушменская, или койсанская, раса (этот последний термин, основанный на этнических самоназваниях, следовало бы, пожалуй, предпочесть терминам, основанным на кличках колонизаторов, но эти термины стали слишком привычными) сходна с негроидами по форме волос, но обнаруживает неожиданные параллели с монголоидами по цвету кожи, по горизонтальной профилировке лица³⁸ и даже по наличию эпикантуса. Морфологический критерий сам по себе не дает прямых оснований для причисления койсанов к негроидной или монголоидной большой расе. Большинство авторов, привлекая географический критерий, склоняется к сближению их с негроидами. Однако Э. Эйкштедт причисляет койсанов к монголоидам³⁹.

³³ J. Kollmann, Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen, «Correspondenz-Blatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte», т. 31, 1900.

³⁴ G. Montandon, Указ. раб.

³⁵ E. von-Eickstedt, Указ. раб.

³⁶ P. Schebesta and V. Lebzelter, Anthropology of the Central African Pygmies in the Belgian Congo, Praha, 1933; M. Gusinde, Urwaldmenschen am Ituri, Wien, 1948.

³⁷ O. Schlaginhaufen, Pygmäenrassen und Pygmäenfrage, «Vierteljahrsschrift der Naturforschenden Gesellschaft», т. 61, № 1, 1916; H. J. T. Bijlmer, Anthropological Results..., «Nova Guinea», т. 7, Leiden, 1923, стр. 4.

³⁸ T. L. Woo and G. M. Morant, A Biometric Study of the «Flatness» of the facial Skeleton in Man, «Biometrika», т. 26, 1934.

³⁹ E. von-Eickstedt, Указ. раб.

Теоретически можно себе представить, конечно, что курчавые волосы у койсанов и у негров образовались параллельно, подобно тому как они, по-видимому, параллельно образовались у меланезийцев и африканских негров. Однако это предположение нуждается в дополнительных доказательствах. Равным образом допустимо предположение о параллелизме в образовании признаков, по которым койсаны сходны с монголоидами. Аргументом в пользу этой точки зрения являются наблюдения над генетической природой койсанской и монгольской складки века. Эти наблюдения привели к выводу о том, что у монголоидов эпикантус наследуется как доминантный, а у койсанов — как рецессивный признак⁴⁰. В сочетании с типично африканским распределением групп крови⁴¹ и географическим критерием это обстоятельство заставляет нас склониться к мнению большинства и рассматривать койсанскую расу как подразделение африканской ветви экваториального ствола.

Африканские негроиды

Африканские негры, рассматриваемые в классификации Деникера как единая негрская раса, разделены в предлагаемой схеме на три расы: южноафриканскую, нилотскую и суданскую с подразделением последней на два типа: собственно суданский и тропический. Целесообразность более дробного подразделения негрской расы неоднократно доказывалась многими авторами. Однако основания для такого подразделения все еще недостаточны, и антропологическая классификация африканских негров в значительной мере условна. Все же мы предпочли показать эти условные подразделения, чтобы сохранить более или менее одинаковую степень детализации в разных частях схемы.

Мы сохранили в схеме все группы, выделенные Монтандоном⁴², за которым последовали авторы большинства более поздних классификаций. Однако палеотропическая (лесная) раса, впервые описанная Джонстоном⁴³, показана как смешанная форма с негрильской примесью, так как решительно все характерные признаки этой расы сближают ее с негрильской.

Темнокожие типы Индии

Южноиндийская раса (узконосая дравидская, или мелано-индийская, по Деникеру) морфологически занимает промежуточное положение между европеоидами и негро-австралоидами. Отсюда вытекают и колебания в определении ее положения в систематике — то в составе европеоидной⁴⁴, то негроидной⁴⁵, а то и особой «индо-африканской»⁴⁶ большой расы. Эти разногласия не очень существенны, так как в той или иной мере все авторы признают смешанный характер этой группы. Следует, однако, отвергнуть представление о том, что южноиндийская раса характеризуется сочетанием темной, как у негроидов, кожи с узким, как у европейцев, носом. Подобная комбинация признаков встречается, конечно, у отдельных индивидов, но не может рассматриваться в качестве групповой характеристики. Как уже отмечено выше, промежуточное положение тамиллов между веддами и сингалцами, описанное П. и Ф. Саразинами⁴⁷, характерно для Индии вообще, где уменьшение ширины носа в общем закономерно

⁴⁰ E. Fischer, Versuch einer Genanalyse des Menschen mit besonderer Berücksichtigung der anthropologischen Rassensystem, «Zeitschrift für induktive Abstammungs- und Vererbungslehre», т. 54, 1930.

⁴¹ A. E. Mourant, The Distribution of the Human Blood Groups, Oxford, 1954.

⁴² G. Montandon, Указ. паб.

⁴³ H. Johnston, George Grenfell and the Congo, London, 1908.

⁴⁴ G. Sergi, L'Uomo, Torino, 1911.

⁴⁵ E. von-Eickstedt, Указ. паб.

⁴⁶ V. Giuffrida-Ruggeri, L'Uomo attuale.

⁴⁷ P. und F. Sarasin, Указ. паб.

сопровождается ослаблением интенсивности пигментации кожи, уменьшением извилистости волос и увеличением густоты третичного волосяного покрова. Южноиндийская раса показана поэтому на предлагаемой схеме как смешанная группа, образовавшаяся в результате слияния океанийских (протоавстралоидных) и европеоидных элементов.

Эфиопская раса

Аналогично решается вопрос о положении эфиопской расы⁴⁸. Но объединение ее с южноиндийской в одну «индо-африканскую» ветвь нельзя признать целесообразным, так как при всем сходстве самого процесса расообразования, он протекал параллельно в Индии и в Восточной Африке. Обе расы не происходят от общего недифференцированного типа, и нет нужды их объединять в классификации. В морфологическом отношении промежуточное положение эфиопской расы менее определено, чем южноиндийской. По некоторым признакам (чрезвычайно малая ширина лица и очень высокий лицевой указатель) эфиопская раса занимает несколько своеобразное положение. Эти признаки наблюдаются уже на мезолитических черепах из Кении⁴⁹, что является, быть может, свидетельством большей древности эфиопской расы по сравнению с южноиндийской.

Европеоидные расы

В классификации рас европеоидного ствола наиболее распространенным является деление на светловолосых европеоидов северной полосы, умеренно темноволосых брахикефалов средней полосы (памиро-альпийская раса) и темноволосых мезо-долихокефалов Средиземноморья⁵⁰. В советской антропологической литературе уже неоднократно высказывались критические замечания по поводу переоценки таксономической роли головного указателя. Несмотря на удобство использования этого сильно варьирующего признака в диагностических целях (часто при определении приходится ограничиваться отнесением не только одного черепа, но даже целой серии к числу «долихокранных» или «брахикранных» европеоидов), генеалогическое значение его все же не очень велико. Давно известны случаи быстрого изменения формы головы во времени, давно известно также влияние деформации, вызываемой распространенной в Передней Азии формой колыбели⁵¹. Невозможно допустить, что, например, брахикефальные азербайджанцы Алазанской долины более родственны с тирольцами, чем с долихокефальными азербайджанцами Нахичевани или Шемахи. Невозможно допустить, что долихокефальные осетины XVI в.⁵² более родственны с арабами, чем с современными брахикефальными осетинами. Поэтому приходится, к сожалению, признать, что головной указатель пригоден лишь для выделения самых мелких подразделений антропологической классификации. Внутри «светловолосой ветви» деление ее на северную и восточноевропейскую расы по головному указателю также не всегда оправдано, и уже отмечалось⁵³, что некоторые типично «северные» локальные группы имеют среднюю величину головного указателя, достигающую до 85 или даже до 87!

Поэтому мы основываемся главным образом на пигментации волос и глаз, восстанавливая, таким образом, ксантохройную и меланохройную

⁴⁸ Н. Н. Чебоксаров, Негроиды и европеоиды в Восточной Африке, «Антропологический журнал», 1936, № 1.

⁴⁹ L. S. B. Leakey, The Stone Age Races of Kenya, London, 1935.

⁵⁰ G. Montandon, Указ. раб.; E. von-Eickstedt, Указ. раб.

⁵¹ Е. В. Жиров, Разновидности брахикефалии, «Краткие сообщения ИИМК», X, 1941.

⁵² В. В. Бунак, Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении, «Сборник Музея антропологии и этнографии», XIV, М.—Л., 1953.

⁵³ E. von-Eickstedt, Anlage und Durchführung von rassenkundlichen Gauuntersuchungen, «Zeitschrift für Rassenkunde», т. 2, 1935.

расы Г. Гёксли⁵⁴ и присоединяя к ним третью, промежуточную, группу. Эта последняя, возможно, возникла не только в результате смешения, но и представляет собой также часть европеоидного ствола, не достигшую той степени депигментации, которая характерна для северных областей Европы.

Является ли цвет волос и глаз единственным признаком, служащим для дифференциации двух наиболее различающихся между собой ветвей европеоидной расы? По отношению к востоку Европы на этот вопрос можно безусловно дать отрицательный ответ. Русские, например, явно отличаются от грузин и армян не только по пигментации, но и по форме носа, по развитию третичного волосяного покрова, по строению верхнего века⁵⁵. По мнению некоторых исследователей, профиль спинки носа позволяет не менее резко разграничить северных и южных европеоидов, чем цвет волос и глаз⁵⁶. Однако на атлантическом побережье дело обстоит, по-видимому, сложнее. У ирландцев⁵⁷ и риффов Марокко⁵⁸, обследованных учеными одной гарвардской школы, не отмечено различий в наиболее сравнимом признаке — в профиле спинки носа. Складка века у риффов отмечена даже чаще, чем у ирландцев, а различия в развитии третичного волосяного покрова неопределенны. Прямых волос у ирландцев, правда, больше, чем у риффов, но на востоке Европы различия в этом признаке как раз невелики и неопределенны. Вопрос явно нуждается в дальнейшем изучении. На крайнем западе Европы необходимо собрать новые, более сравнимые данные. Возможно, что, наряду с «настоящими» представителями северной расы, отличающимися незначительной частотой выпуклых форм спинки носа и относительно слабым развитием третичного волосяного покрова, придется выделить и «депигментированных средиземноморцев», генеалогически более близких к «настоящим средиземноморцам», чем к «настоящим нордидцам». Подобную мысль уже высказывал Н. Н. Чебоксаров⁵⁹. Однако для конкретного решения вопроса у нас еще нет достаточных данных, и на предлагаемой схеме мы сохраняем ветвь светловолосых европеоидов в качестве самостоятельной единицы. В дальнейшем подразделении трех основных ветвей европеоидного ствола мы старались возможно меньше отходить от сложившихся представлений.

Южную (меланохройную) ветвь составляют индо-афганская раса и пучок евразийских темноволосых рас: средиземноморская, переднеазиатская и динарская.

Исходя из отмеченного выше факта сравнительно быстрых изменений головного указателя, мы включили в состав индо-афганской расы не только гиндукушский (наиболее характерный для этой расы) и североиндийский типы (последний включает примесь веддоидных и южноиндийских элементов), но и брахикефальных памиро-ферганцев. К этой расе (раса Среднеазиатского междуречья, по Л. В. Ошанину⁶⁰) немецкие антропологи прилагают теперь термин «тураниды»⁶¹. Это с терминологи-

⁵⁴ Т. Н. Huxley, On the geographical distribution of the chief modifications of Mankind, «Journal of the Ethnological Society of London», Новая серия, т. II, 1870.

⁵⁵ А. Н. Натишвили и др., Материалы экспедиции 1950 г. по антропологии современного населения Грузинской ССР, «Труды Ин-та экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР», т. IV, 1953.

⁵⁶ F. Keiter, Gesichtzüge in Italien und Libyen, «Homo», т. VII, № 2-3, 1956.

⁵⁷ E. A. Hooton and C. W. Dupertuis, The Physical Anthropology of Ireland, «Papers of the Peabody Museum», т. XXX, № 1-2, 1935.

⁵⁸ C. S. Coon, Tribes of the Rif, Cambridge, 1931.

⁵⁹ Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций.

⁶⁰ Л. В. Ошанин и В. Я. Зезенкова, Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии, Ташкент, 1953.

⁶¹ I. Schwidetzky, Turaniden-Studien, Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, Abhandlungen der Mathematisch-Naturwissenschaftliche Klasse. Jahrgang 1950, № 9. По существу, оставляя в стороне терминологию, в этой работе автор, используя результаты работ советских исследователей, дает в общем правильное изложение антропологической классификации населения Средней Азии.

ческой стороны нельзя признать удачным, так как Деникер предлагал называть туранской южносибирскую расу, которая и морфологически, и генеалогически не имеет прямого отношения к памиро-ферганской. Вопрос о происхождении памиро-ферганской расы требует дальнейшей разработки. По мнению В. В. Гинзбурга⁶², она образовалась в процессе грацилизации андроновского типа, т. е. одного из протоевропейских вариантов. Вполне возможно, что это так и есть по отношению к брахикранным и сравнительно гипоморфным вариантам, выделяемым по палеоантропологическим данным в Казахстане и в Киргизии в могильниках, приписываемых усуням. И если бы наши сведения о памиро-ферганской расе ограничивались краниологическими данными, то такое предположение было бы возможно и по отношению к европеоидным брахикефалам Среднеазиатского междуречья и Памира.

Однако соматологические исследования казахов позволяют иметь суждение не только о краниологических особенностях, но и о пигментации андроновского типа, из смещения которого с центральноазиатскими монголоидами образовалась характерная для казахов южносибирская раса. Андроновский тип характеризовался, по всей вероятности, светлыми глазами, так как казахи отличаются от монголов не только более выступающим носом, более интенсивным ростом бороды, меньшей частотой эпикантуса, но и более светлой пигментацией. Поэтому последующее распространение смешанного южносибирского типа в область Среднеазиатского междуречья привело к парадоксальному явлению: монголоидный комплекс признаков порой сочетается здесь с относительно менее темной пигментацией⁶³.

Поэтому темноглазые европеоидные брахикефалы Среднеазиатского междуречья и Памира близки скорее к темноглазым индо-афганцам (восточным средиземноморцам), от которых они отличаются лишь по таким сравнительно быстро изменяющимся признакам, как длина тела и головной указатель. Последний повысился до пределов брахикефалии, по-видимому, лишь за последние две — три тысячи лет, судя по находкам, происходящим из области распространения памиро-ферганской расы⁶⁴. Кроме того, и у таджиков и у узбеков широко распространен переднеазиатский тип колыбели, которая, несомненно, приводит к увеличению головного указателя⁶⁵.

Древние европеоидные брахикефалы Средней Азии и Казахстана имеют, таким образом, различное происхождение. Разграничение обоих типов на палеоантропологическом материале связано, следовательно, с серьезными затруднениями.

Примесь южносибирского элемента к памиро-ферганской расе представляет собой настолько обычное явление, что мы сочли необходимым показать ее на нашей схеме. Впрочем, в ущельях западного Памира примесь монголоидных элементов практически отсутствует⁶⁶.

Глубокое разграничение средиземноморских форм, с одной стороны, переднеазиатских и динарских, — с другой, основано на переоценке значения головного указателя и не получило отражения в нашей схеме. Впол-

⁶² В. В. Гинзбург, Древние и современные антропологические типы Средней Азии, Сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XVI, М., 1951.

⁶³ А. И. Ярхо, Антропологический состав турецких народностей Средней Азии, «Антропологический журнал», 1933, № 3.

⁶⁴ В. В. Гинзбург, Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XI, 1950; его же, Первые антропологические материалы к проблеме этногенеза Бактрии, Труды Согдийско-таджикской археологической экспедиции, т. I, «Материалы и исследования по археологии СССР», 15, 1950.

⁶⁵ Е. В. Жиров, Указ. раб.; В. В. Гинзбург, Горные таджики, Л., 1937.

⁶⁶ Л. В. Ошанин, Иранские племена западного Памира, Ташкент, 1937.

не возможно, что переднеазиатская раса занимает по отношению к средиземноморской такое же положение, как памиро-ферганская по отношению к индо-афганской, но мы предпочли впредь до завершения специальных исследований не отклоняться от сложившихся взглядов на самостоятельное положение этой расы, фигурирующей под разными наименованиями во всех классификациях.

Типы и расы, занимающие промежуточное положение между расами южной и северной ветви, представляют наиболее трудный объект систематики европеоидов. Выделенные на схеме центрально-европейская, понтийская и атлантическая расы с рядом типов представляют собой один из возможных вариантов классификации.

Мы сохранили традиционное деление светлых европеоидов на северо-европейскую и балтийскую расы, но с целью подчеркнуть, что головной указатель не лежит в основе этого подразделения, особо отметили мезокефальный беломорско-балтийский тип в составе балтийской расы. Последняя, таким образом, отличается от северной не столько по форме головы, сколько по наличию небольшой доли монголоидной примеси⁶⁷.

Урало-лапоноидная раса

Вопрос о положении лапоноидного типа в систематике рас долгое время решался в пользу причисления его к монголоидному стволу⁶⁸, но за последнее время возобладало мнение о том, что лопари (саами) представляют собой древнюю форму европеоидной (или специфически альпийской) расы⁶⁹.

С этим мнением нельзя согласиться. Во-первых, палеоантропологические данные совсем не свидетельствуют в пользу этого предположения. Во-вторых, наличие монголоидной примеси у лопарей совершенно очевидно: по сравнению с норвежцами, карелами, русскими или коми у них менее развит третичный волосной покров, лицо более плоское, чаще встречается складка века и т. п.⁷⁰ Палеоантропологические данные с полной очевидностью свидетельствуют о существовании в районе Кольского полуострова древнего монголоидного элемента⁷¹.

Однако современных лопарей нельзя, конечно, непосредственно причислить к монголоидной большой расе. Это типично промежуточная форма, гораздо ближе, в общем, стоящая к европейцам. В сочетании с палеоантропологическими данными морфологические особенности лопарей позволяют считать их группой смешанного происхождения. Однако у них есть и специфические признаки: очень низкое лицо, вогнутый нос. Эти особенности нельзя объяснять как прямое следствие метисации. Вместе с тем палеоантропология категорически свидетельствует против признания этих особенностей чертами протоморфного типа. По всей вероятности, эти признаки, как и малый рост лопарей, являются сравнительно поздними и образовались уже после смешения, в процессе формирования лопарского типа.

В аналогичном положении находится вопрос о происхождении ураль-

⁶⁷ Н. Н. Чебоксаров, Из истории светлых расовых типов Евразии, «Антропологический журнал», 1936, № 2.

⁶⁸ Последним, но уже с оговорками и колебаниями, присоединился к этой позиции Монтандон (см. указ. раб.).

⁶⁹ См. G. Montandon, La race, les races, Paris, 1933, где автор окончательно отказывается от своей прежней позиции. См. также E. von-Eickstedt, Указ. раб.; R. Biasutti, Указ. раб.; H. V. Vallois, Указ. раб.

⁷⁰ Д. А. Золотарев, Кольские лопари. Л., 1928. E. Geyer, Die anthropologische Ergebnisse der... Lapland-Expedition, «Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien», т. 62, 1932; A. Schreiner, Die Nord-Norweger, Oslo, 1929. То же в неопубликованных данных Л. Г. Вунч, М. В. Витова и др.

⁷¹ В. П. Якимов, Антропологическая характеристика костяков из погребений на Большом Оленьем Острове (Баренцево море), «Сборник Музея антропологии и этнографии», XV, 1953.

ского типа (по терминологии Деникера — угорской расы). Ее обычно причисляют к монголоидному стволу, и только Р. Биасутти видит в этой группе древнюю форму европеоидной расы наряду с айнами⁷².

На предлагаемой схеме лопарская и уральская расы объединены в одну урало-лапоноидную. Эта концепция была впервые высказана В. Джуффрида-Руджери⁷³, но позднее, к сожалению, оставлена даже некоторыми из тех авторов⁷⁴, которые прежде ее разделяли. Нет, конечно, сомнения в том, что признаки монголоидной расы выражены у хантов и манси более отчетливо, чем у лопарей. Однако те и другие занимают промежуточное положение между европеоидами и монголоидами по всем основным признакам. Характерный для лопарей вогнутый нос не менее характерен и для манси⁷⁵, а также, хотя и в меньшей мере, для мари, физический тип которых уже давно определен В. В. Бунаком как субуральский⁷⁶. Отличия между лопарями и мари невелики и сводятся, по существу, к различиям в длине тела, в лицевом и, в меньшей мере, в головном указателе.

Южносибирская раса

Еще Деникер объединял угорскую и тюрко-татарскую (туранскую) расы в евразийскую группу, которая занимает на его схеме промежуточное положение между европеоидными расами и монгольской. В советских работах туранская раса чаще называется, вслед за А. И. Ярхо, южносибирской. В настоящее время почти все исследователи склоняются к выводу о смешанном ее происхождении, хотя, по-видимому, в этом смешении принимали участие другие расы европеоидного и монголоидного стволов, чем в образовании урало-лапоноидной расы⁷⁷.

Монголоидные расы

Монгольская раса Деникера в таксономическом отношении явно представляет собой гораздо более высокую категорию, чем североевропейская или адриатическая. Поэтому все авторы более поздних классификаций стремились ее подразделить. В. Джуффрида-Руджери попытался выполнить эту задачу⁷⁸, но явно неудачно, так как руководствовался при этом лишь некоторыми антропометрическими признаками.

Наиболее удобной и удачно сочетающей краниологические и соматологические критерии с генеалогическим принципом является классификация Н. Н. Чебоксарова⁷⁹. Азиатские расы монголоидного ствола группируются им в две ветви: континентальную (сибирскую) и южную (тихоокеанскую). Эти ветви не вполне соответствуют северомонгольской и южномонгольской подрасам Деникера, так как северные китайцы, по Деникеру, относятся к северной подрасе, а по Чебоксарову — к южной ветви.

⁷² R. Biasutti, Указ. раб.

⁷³ V. Giuffrida-Ruggieri, L'Uomo attuale.

⁷⁴ В. В. Бунак, Указ. раб.; Ср. V. Bunak, Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas, «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», т. XXX, 1932.

⁷⁵ С. И. Руденко. Антропологическое исследование инородцев Северо-Западной Сибири, «Записки Академии наук по физико-математическому отделению», т. 33, № 3, СПб., 1914; Г. Ф. Дебец, Селькуны, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. II, М., 1947.

⁷⁶ В. В. Бунак, Антропологический тип черемис, «Русский антропологический журнал», т. XIII, № 3—4, 1924.

⁷⁷ В. В. Гинзбург, Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Очерки по антропологии Казахстана, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XVI, 1952; М. Г. Левин, К вопросу о южносибирском антропологическом типе, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXI, 1954.

⁷⁸ V. Giuffrida-Ruggieri, Prime linee di un'antropologia sistematica dell'Asia, «Archivio per l'antropologia e la etnologia», т. 47, 1917.

⁷⁹ Н. Н. Чебоксаров, Основные направления расовой дифференциации в Восточной Азии, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. II, М., 1947.

Основными критериями классификации Чебоксарова являются высота мозговой коробки и ширина лица. Сибирские монголоиды отличаются широким лицом и низкой черепной коробкой, тихоокеанские — имеют сравнительно узкое лицо и высокую черепную коробку.

Сибирская ветвь обычно рассматривается как единая раса, но это не соответствует той степени детализации, которая принята на нашей схеме в целом. Поэтому она разделена на центральноазиатскую и байкальскую⁸⁰. Кроме того, основываясь на работах М. Г. Левина⁸¹, особо выделен аму-еахалинский тип, характерный для нивхов.

Остается неясным положение тибетцев и эскимосов. Некоторые авторы указывали на близость этих типов⁸². Однако объединению их в одну расу противоречит географический критерий. Впредь до получения новых данных целесообразнее всего выделить тибетцев в особую расу, занимающую промежуточное положение между сибирской и тихоокеанской ветвями.

Эскимосов все авторы с полным основанием выделяют особо. Однако алеуты обычно отделяются от эскимосов на основании действительно существенных различий в величине всех диаметров и индексов мозговой коробки. В работе, специально посвященной антропологии Северо-Восточной Азии, приведены аргументы в пользу объединения алеутов с эскимосами⁸³. Дело в том, что характерные для алеутов размеры и форма черепной коробки сформировались, по-видимому, в течение последних столетий. Группы крови также указывают на близкое родство эскимосов и алеутов⁸⁴. По группам крови эскимосы и алеуты не только близки друг к другу, но стоят ближе к американским индейцам, чем к азиатским монголоидам⁸⁵. Поэтому вряд ли правильно резкое противопоставление эскимосов американским индейцам. В состав тех и других входит общий компонент, хотя, кроме того, у эскимосов имеется, по-видимому, также более поздняя примесь собственно азиатских монголоидов.

Полинезийская раса

Существует распространенное и, пожалуй, правильное мнение, что вопрос о происхождении полинезийской расы (и тем самым о ее месте в классификации рас) является самой сложной проблемой этнической антропологии. Действительно, полинезийскую расу относят то к монголоидам⁸⁶, то к австралоидам⁸⁷, то к европеоидам⁸⁸. И в наши дни разногласия по этому вопросу не уменьшились. Обычный выход из такого положения — выделение в особую большую расу — вряд ли применим в этом случае, так как заведомо известно, что Полинезия заселена человеком сравнительно недавно, когда все большие расы уже существовали⁸⁹.

Морфологически полинезийцы, взятые в целом, ближе всего стоят к южным европеоидам. Слегка волнистые или прямые волосы, сравнительно

⁸⁰ Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области.

⁸¹ М. Г. Левин, Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XXXVI, М., 1958.

⁸² S. Klimek, *Kraniologische Beiträge zur Systematik der gelben Rasse*, «Verhandlungen der Deutschen Gesellschaft für physischen Anthropologie», 1930.

⁸³ Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области.

⁸⁴ W. S. Laughlin, *The Alaska Gateway viewed from the Aleutian Island*, «Papers on the Physical Anthropology of the American Indian», N. Y., 1951.

⁸⁵ См., например, карту классификации рас по генетическим признакам в книге W. C. Boyd, *Genetics and the Races of Man*, Boston, 1952, стр. 271.

⁸⁶ H. V. Vallois, Указ. раб.; V. Giuffrida-Ruggieri, *Su l'origine dell'Uomo...*

⁸⁷ В. В. Бунак, *Человеческие расы и пути их образования*.

⁸⁸ E. von-Eickstedt, *Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit*; G. Mondon, *L'ogénése humaine*.

⁸⁹ В. В. Бунак и С. А. Токарев, *Проблемы заселения Австралии и Океании*, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XVI, М., 1951.

светлая кожа, не очень слабый третичный волосяной покров, умеренно широкий, сравнительно сильно выступающий нос, мезо- или ортогнатизм, не очень толстые губы, отсутствие или, по крайней мере, слабая выраженность монгольской складки века — все это действительно сближает полинезийцев с европеоидами в большей мере, чем с другими расами. Однако европеоидная теория происхождения полинезийцев ведет за собой необходимость создания весьма сложной и никакими другими данными не подтверждаемой исторической гипотезы о переселении основного ядра полинезийцев по меньшей мере из северной Индии, так как в более близких к Полинезии областях вряд ли можно без больших натяжек говорить о древнем распространении европеоидной расы.

Поэтому возникает вопрос, нельзя ли объяснить происхождение полинезийской расы, минуя такую сложную и мало вероятную историческую гипотезу? Такое объяснение, пожалуй, возможно. Надо учесть, что нос у полинезийцев все же шире, а губы более толстые, чем у людей европейской группы⁹⁰. Эти признаки могут свидетельствовать об участии экваториальных рас в образовании полинезийцев. Сравнительно светлая кожа и слабая извилистость волос может говорить и о монголоидной примеси. За счет монголоидной крови относится, вероятно, и довольно широкое лицо. Правда, древние формы европеоидной расы тоже характеризовались значительной шириной лица, но в южных и юго-восточных частях ареала европеоидов эта особенность протоевропейского типа сгладилась, по-видимому, еще за несколько тысяч лет до н. э., следовательно задолго до возможного переселения в Индонезию⁹¹. Наконец, монгольская складка века, хотя и редко, но все же встречается у полинезийцев. Только сравнительно сильно выступающий нос трудно объяснить за счет смешения экваториальных (австралоидных) и монголоидных форм. Однако у австралийцев, судя по точным краниометрическим данным⁹², нос не очень плоский. Кроме того, возможно, что древние формы монголоидной расы характеризовались также умеренно выступающим носом, свидетельством чего является, по мнению некоторых авторов, высокое переносье американских индейцев.

Американские индейцы вообще не очень отличаются от полинезийцев. Возможно даже, что сходство между этими расами не меньше, чем между полинезийцами и европейцами. Группы крови и другие признаки с четко выраженной наследственностью также сближают полинезийцев с американскими индейцами. Эти факты привлекли за последнее время особенное внимание в связи со смелым спортивным предприятием Т. Хейердала⁹³, организованным им для доказательства американского происхождения полинезийцев⁹⁴. У Хейердала нашлись сторонники и среди антропологов⁹⁵, но более трезвые голоса указывают на возможность объяснения сходства американских индейцев и полинезийцев происхождением предков тех и других из Восточной Азии⁹⁶.

В итоге следует считать наиболее вероятным, что полинезийцы образовались в процессе смешения монголоидных и экваториальных рас. В соответствии с этой гипотезой полинезийцы и представлены на прилагаемой схеме.

Гипотеза о европеоидной основе полинезийцев была бы более правдоподобна, если бы к западу от Полинезии были известны другие европеоид-

⁹⁰ H. L. Shapiro, *Physical Differentiation in Polynesia*, *Studies in the Anthropology of Oceania and Asia*, «Papers of the Peabody Museum», т. 20, 1943 (там же библиография).

⁹¹ Сводку данных и библиографию см. D. R. Swindler, *A Study of the cranial and skeletal Material excavated at Nippur*, Philadelphia, 1936.

⁹² T. L. Woo and G. M. Morgan, *Указ. раб.*

⁹³ Т. Хейердал, *Путешествие на «Кон-Тики»*, М., 1955.

⁹⁴ T. Heyerdahl, *American Indians in the Pacific*, London, 1952.

⁹⁵ J. Avias, *Les groupes sanguins des Néo-Calédoniens...* «L'Anthropologie», т. 53, 1949.

⁹⁶ A. E. Morgan, *Указ. раб.*, стр. 144—147.

ные типы. Возможно, что именно этим обстоятельством вызывается внимание к «индонезийской расе» Деникера, сохраненной в некоторых классификационных схемах как подразделение европеоидного ствола⁹⁷. Однако искусственность этого построения слишком очевидна: ни один народ, ни одна этнографическая группа Индонезии не характеризуется сколько-нибудь выраженным сочетанием признаков, характерных для европеоидов. Поэтому описание «индонезийской расы» сопровождается обычно примечаниями о том, что раса эта так сильно смешана, что ее уже нельзя обнаружить в чистом состоянии. Другие предпочитают упоминать о неопределенной примеси европеоидной крови, без дальнейшего уточнения.

Народы внутренних областей и мелких островов Индонезии, иногда называемые «протомалайцами», действительно несколько отличаются от «дейтеромалайцев»⁹⁸, населяющих прибрежные районы крупных островов. Первые мезокефальны, вторые брахикефальны. Различия в этом признаке наиболее определены. Принято считать, что у «протомалайцев» монголоидные особенности менее выражены. Однако остается недоказанным, что это ослабление монголоидных признаков вызвано примесью европеоидной расы. По отношению к южному Китаю удалось показать, что ослабление монголоидных признаков вызывается примесью не европеоидного, а какого-то экваториального типа⁹⁹. Впредь до получения новых данных представляется целесообразным распространить этот вывод на всю Юго-Восточную Азию, включая и Индонезию. «Индонезийская раса» представляет собой, таким образом, продукт смешения древнего населения, относившегося к экваториальному стволу, с более поздними монголоидными пришельцами. Нельзя, конечно, не признать, что среди народов Индонезии и Индокитая встречаются индивидуумы с чертами лица, напоминающими европейский тип. Однако европеоидные черты лица могут сложиться в отдельных случаях и в результате комбинации признаков веддоидного или австралоидного типа, с одной стороны, древнего монголоидного, — с другой, т. е. тем же путем, каким эти черты сложились и у полинезийцев. Кроме того, и в Индонезии и в Индокитае обязательно должна в какой-то мере проявляться примесь индийцев и арабов, правда, преимущественно в береговых областях, среди более развитых в культурном отношении народов. Поэтому на схеме и не выделено особой индонезийской расы.

Американские индейцы

Оживленную и все продолжающуюся дискуссию вызывает проблема происхождения американских индейцев. Нет сомнения в том, что основной компонент американских индейцев находится в ближайшем родстве с монголоидами. Спорным является вопрос о происхождении примесей к этой монголоидной основе. В самом наличии таких примесей теперь почти никто не сомневается, и теория чисто монголоидной природы американских индейцев, которую усиленно защищал А. Гридличка¹⁰⁰, отвергается теперь подавляющим большинством исследователей¹⁰¹.

⁹⁷ G. Montandon, Указ. раб.; P. Lester et J. Millot, *Les races humaines*, Paris, 1939.

⁹⁸ По-русски эти термины следовало бы перевести «первомалайцы» и «второмалайцы». Но такие термины ни разу не применялись и вводить их не следует.

⁹⁹ Н. Н. Чебоксаров, К вопросу о происхождении китайцев, «Сов. этнография», 1947, № 1.

¹⁰⁰ А. Гридличка, The bearing of physical anthropology on the problem under consideration (в коллективной работе: «The problem of the unity or plurality and the probable place of origin of the American aborigines», «American Anthropologist», Новая серия, т. 14, 1912); его же, Melanesians and Australians and the peopling of America, «Smithsonian Miscellaneous Collections», т. 94, № 11, 1935.

¹⁰¹ Сводку мнений и библиографию см.: J. B. Birdsell, The Problem of the Early Peopling of the Americas as viewed from Asia, Сборник «Papers on the Physical Anthropology of the American Indian», N. Y., 1951.

Основанием для вывода об инорасовых, не монголоидных примесях являются данные о существенных морфологических отличиях американских индейцев от азиатских монголоидов. Действительно, эти отличия порой весьма значительны. Еще в 1910 г. Р. Биасутти¹⁰² обратил внимание, что у американских индейцев отсутствует характерная для азиатских монголоидов уплощенность лицевого скелета. Теперь это наблюдение неоднократно проверено статистически¹⁰³. Оказалось, что черепа американских индейцев по степени уплощенности лица и носа лишь немного превосходят черепа европейцев и, во всяком случае, гораздо ближе к ним, чем к черепам азиатских монголоидов. В некоторых локальных группах (например, древние каранкавы из Техаса) получены величины, несколько не уступающие типичным для европейцев (назюмалярный угол 136,1; симотическая высота 5,2; дакриальная 13,0). Только на северо-западе Америки встречается форма лица, несколько более уплощенная¹⁰⁴, но все же в меньшей мере, чем у эскимосов, не говоря об азиатских монголоидах.

Некоторые этнические группы американских индейцев, изученные в последнее время, резко отличаются от «среднего типа». Отрывочные данные о бородатых людях, встречающихся в лесных областях Южной Америки¹⁰⁵, пополнились статистическими материалами о народах Аризоны и Новой Мексики. Среди последних выделяются, например, яки¹⁰⁶. Темная кожа (№ 21 и темнее по шкале Лушана) встречена почти у половины яков (40%), у других народов той же области — гораздо реже (не более 3%). Вместе с тем у них по сравнению с соседними народами более развита борода, чаще встречается прогнатизм, губы более толстые, нос шире. Дж. Бирдзелл¹⁰⁷ обратил внимание на сильное развитие бороды у кахуилла и пайюте, основываясь, впрочем, почти исключительно на нескольких фотографиях.

Эти и подобные им факты привели многих исследователей к выводу о том, что, кроме монголоидов, в заселении Америки приняли участие также европеоидные и негроидные элементы. В связи с этим родилась теория о южном пути заселения Америки непосредственно через Тихий океан (помимо основного пути через область Берингова пролива, первостепенное значение которого невозможно отрицать). Однако фантастичность представлений о сколько-нибудь значительной роли океанийского пути слишком очевидна. Поэтому теперь более распространено представление о том, что немонголоидные элементы проникли в Америку тем же берингоморским путем, что и предки остального ее населения. Этот взгляд подробно развит, например, Бирдзеллом. Этот исследователь полагает, что американские индейцы сложились из монголоидного и айнского типа, который он называет амурским и безоговорочно причисляет к белой расе.

В соответствии с изложенным выше взглядом на происхождение айнов и учитывая большое количество аргументов в пользу мнения об участии

¹⁰² R. Biasutti, Contributi all'antropologia e all'antropogeografia, delle popolazione del Pacifico settentrionale, «Archivio per l'antropologia e la etnologia», т. 40, 1910.

¹⁰³ Сводку данных см.: Г. Ф. Дебец, Антропологические исследования в Камчатской области, а также G. K. Neuman, Measurements and Indices of American Indian varieties, «Yearbook of Physical Anthropology», 1952.

В сентябре 1956 г. автор лично измерил в Национальном музее США горизонтальную профилировку лица и носа на черепах калифорнийских индейцев (39 мужских и 23 женских), арикаров (33 мужских и 30 женских) и индейцев Флориды (54 мужских и 30 женских). Назюмалярный угол оказался равен: 141,8; 144,6; 140,0; 138,2; 138,2; 139,2; зигомаксиллярный: 127,3; 129,1; 126,9; 126,3; 126,5; 129,0; дакриальная высота: 10,7; 9,9; 11,6; 9,9; 11,8; 10,6; дакриальный указатель: 53,2; 50,8; 58,5; 51,7; 52,7; 50,9; симотическая высота: 3,5; 2,7; 4,3; 3,9; 4,1; 3,7; симотический указатель: 46,1; 35,8; 51,1; 42,7; 43,6; 37,7.

¹⁰⁴ T. L. Woo and G. M. Morant, Указ. паб.

¹⁰⁵ R. N. Wegner, Zum Sonnentor durch Altes Indianerland, Darmstadt, 1931.

¹⁰⁶ Цит. по: N. E. Gabel, A comparative racial Study of the Papago. University of New Mexico publications in anthropology, № 4, Albuquerque, 1949.

¹⁰⁷ J. B. Birdsall, The Problem of the Early Peopling of the Americas as viewed from Asia.

немонголоидного элемента в образовании американских индейцев, мы показываем их на прилагаемой схеме как ветвь монголоидного ствола, к которой примешаны экваториальные элементы.

Что же касается собственно европеоидной примеси, то наличие ее пока не может считаться доказанным. Правда, переносе у некоторых групп индейцев столь же высокое, как и у европейцев. Непосредственно смещением монголоидов с какими бы то ни было формами экваториального ствола эта особенность объяснена быть не может. Наиболее приемлемой является сейчас гипотеза Я. Я. Рогинского¹⁰⁸, согласно которой предки американских индейцев представляли собой еще не вполне дифференцированную форму монголоидного ствола. Эта гипотеза становится тем вероятнее, чем больше накапливается данных о глубокой древности заселения Америки. Последние определения, произведенные на основе радиоуглеродного метода, как будто подтверждают эту глубокую древность. Возраст находок в пещере Сандиа определен в 30 тыс. лет¹⁰⁹. Как бы ни были еще велики разногласия в определении абсолютного возраста палеолитических культур, несомненно, что эта дата говорит не о мезолитическом, а о позднепалеолитическом времени заселения Америки. Вполне вероятно, что современные типы монголоидного ствола тогда еще действительно не сформировались.

Большие трудности возникают при попытке подразделения американских индейцев. Недостаточность данных по описательным признакам, истребление многих племен колонизаторами, смешение сохранившихся с «белыми» и неграми, широко распространенная практика деформации черепа — все это серьезные препятствия, стоящие на пути разрешения данной задачи.

Деникер выделил, как известно, четыре расы американских индейцев: североамериканскую, центральноамериканскую, южноамериканскую и паатагонскую. Может показаться, что это не более, чем условное географическое подразделение. Однако поразительное «чутье» Деникера не изменило ему и здесь. В общем его классификация базируется на вполне реальных основаниях. Вслед за Н. Н. Чебоксаровым мы объединили южноамериканскую расу с центральноамериканской, приняв в качестве основы деления комплекс общих морфологических особенностей строения тела: гипоморфный в центре, гиперморфный на севере и на юге.

Совершенно очевидно, что эти три расы не однородны, но в вопросе об их подразделениях мы все чаще сталкиваемся с крайней недостаточностью данных. Распространившаяся за последние годы система Имбеллони¹¹⁰ и сходная с ней система Эйкштедта¹¹¹ справедливо были охарактеризованы Ньюменом¹¹² как «импрессионистские». Однако этот автор не предлагает иной системы, указывая на необходимость более тщательного изучения локальных групп, которое должно предшествовать составлению «мировых схем».

Потребность в «мировых схемах» все же имеется. При всей их условности они дают представление хотя бы о состоянии наших сведений. Мы сохранили в составе североамериканской расы тихоокеанский тип, но вынуждены были подразделить атлантический, учитывая резкие различия в высоте черепа между дакотами, с одной стороны, и мускогско-алгонкинскими племенами, — с другой. В составе среднеамериканской расы достаточно отчетливо выделяются калифорнийцы, отличающиеся некоторыми «негроидными» признаками. Условно сохранены андский и амазонский типы. Что

¹⁰⁸ Я. Я. Рогинский, Проблема происхождения монгольского расового типа, «Антропологический журнал», 1937, № 2.

¹⁰⁹ «Seminars in Archaeology, 1955», «American Antiquity», т. XXII, № 2, Supplement, 1956.

¹¹⁰ J. Imbelloni, Tabla clasificatoria de los «Indios», «Physis» (Revista de la Sociedad Argentina de Ciencia Naturales, т. 12, 1938.

¹¹¹ E. von-Eickstedt, Rassenkunde und Rassengeschichte der Menschheit.

¹¹² M. T. Newman, The Sequence of Indian Physical Types in South America, «Papers on the Physical Anthropology of the American Indian», N. Y., 1951.

касается «лагидов» Имбеллони и Эйкштедта, то критические замечания Ньюмена представляются нам обоснованными и мы не включили этот тип в нашу схему. Более реальным представляется огнеземельский тип, который следует, однако, включить в состав патагонской расы вместе с собственно патагонским типом техуэльчей и арауканов. Основанием для такого объединения является гиперморфный тип строения черепа, ввиду чего неоднократно отмечались «австралоидные» признаки этих типов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Статьей профессоров В. В. Бунака «Человеческие расы и пути их образования», опубликованной в № 1 нашего журнала за 1956 г., редакция открыла дискуссию по проблемам классификации и формирования человеческих рас. К сожалению, дискуссия развернулась недостаточно и ограничилась полемикой только между двумя нашими крупными специалистами: проф. В. В. Бунаком и проф. Г. Ф. Дебецом¹. Предметом полемики между ними явились многие общие вопросы генетических взаимоотношений человеческих рас.

Вопрос о больших расах. В приложенных к статьям В. В. Бунака (1956) и Г. Ф. Дебеца (1958) схемах нет существенных расхождений по этому вопросу. На схеме В. В. Бунака изображено четыре «ствола»: тропический, южный, западный и восточный. На схеме Г. Ф. Дебеца первым двум соответствует негро-австралоидная большая раса, западному стволу — европеоидная, восточному — монголоидная. Вопрос о том, следует ли объединять негрскую и австралоидную большие расы или их надо рассматривать в качестве самостоятельных групп, не имеет принципиального значения.

Однако в тексте между обоими авторами имеются существенные разногласия. По Г. Ф. Дебецу, все варианты в каждой из больших рас, в том числе и европеоидной, характеризуются генетической общностью. По мнению В. В. Бунака (1956, стр. 102), «общего европеоидного комплекса не существует», «европеоиды — понятие чисто морфологическое» и отдельные группы их «возникли одновременно, развивались независимо и параллельно».

Нельзя не признать, что в этом вопросе факты говорят в пользу мнения Г. Ф. Дебеца. Известны, например, трудности, возникающие при попытке разграничения северной и средиземноморской рас на краниологическом материале. В сочетании с данными о географическом распространении разных европеоидных типов сходство их по многим морфологическим признакам свидетельствует о генетической общности этих типов. То же следует сказать и о монголоидной большой расе, генетическое единство которой вовсе не «дань установившейся традиции», как думает В. В. Бунак (1956, стр. 99), а вывод, который разделяет большинство советских и зарубежных авторов.

Вопрос о палеолитических предках больших рас. Взгляды В. В. Бунака и Г. Ф. Дебеца по вопросу о древности формирования современных рас, известные специалистам не только по рассматриваемым дискуссионным статьям, но и по другим работам указанных авторов, сводятся к следующему.

В. В. Бунак склоняется к тому, что формирование человеческих рас относится к мезо- и неолиту и что в верхнем палеолите нельзя еще выделить те признаки, которые характерны для крупных расовых делений человечества в последующие эпохи. Г. Ф. Дебец, напротив, считает, что современные человеческие расы уходят своими корнями в ранний палеолит и что черты современных рас можно видеть уже в разных группах неандертальцев. Существует, однако, и иная, излагавшаяся в советской антропологической литературе, точка зрения, согласно которой начало формирования современных рас следует отнести к самому раннему этапу верхнего палеолита, когда уже намечаются на определенных территориях в более или менее отчетливой форме отдельные черты современных больших рас. Эта концепция изложена, в частности, в книге Я. Я. Рогинского и М. Г. Левина «Основы антропологии» (М., 1955). В ней приведены факты, указывающие на существование в верхнем палеолите в более или менее выраженной форме антропологических типов, которые могут быть сближены с современными расами. Области распространения верхнепалеолитических рас в общем соответствуют тем, которые их потомки занимают в более позднее время.

Вопрос о древности современных человеческих рас связан с более широкой проблемой моно- и полицентризма. Сущность концепции полицентризма сводится, как известно, к тому, что современный вид человека возник из неандертальского в одной, хотя и сравнительно широкой, области эйкумены и что, следовательно, на рубеже между мустьерской эпохой и поздним палеолитом современный вид человека был один и еще не распался на расы. Сущность концепции полицентризма заключается в том, что расовые различия современного человека унаследованы от рас неандертальцев и даже от более древних людей. Защитником последней теории является Г. Ф. Дебец, что находит

¹ Кроме указанной работы В. В. Бунака от 1956 г., см. его же статью в № 3 нашего журнала за 1958 г. и статьи Г. Ф. Дебеца в № 4 за 1946 г. и в настоящем номере (при дальнейшей цитации указываем год и страницу публикации).

свое отражение в высказанных им в течение дискуссии взглядах. Большинство советских антропологов защищает теорию моноцентризма, к которой склоняется и редакция.

Таким образом, если мнение Г. Ф. Дебеца о том, что расы современного человечества имеют прямых предков в раннем палеолите в лице рас неандертальцев, и не разделяется большинством советских антропологов, то он прав в своих критических замечаниях по поводу высказываний В. В. Бунака, дающих основания понять его так, что и в позднем палеолите формирование современных больших рас еще не началось.

По мнению В. В. Бунака (1956, стр. 88), позднепалеолитические типы представляют собой «смесь разновидностей одного полиморфного подвида, еще не распавшегося на расы». Морфологически в этом полиморфном подвиде «преобладали краниологические особенности тропического и южного стволов (негроидного и австралоидного)».

Это утверждение противоречит имеющимся фактам. Представители тропического и южного стволов в позднем палеолите действительно существовали, в частности в Европе («раса Гримальди» и др.), но подавляющее большинство черепов позднего палеолита Европы обладает всеми основными признаками европеоидной большой расы.

Г. Ф. Дебец (1956, стр. 132—133) приводит ряд фактов и соображений, свидетельствующих против мнения В. В. Бунака о формировании современных больших рас в мезолитическое и неолитическое время.

Вопрос о происхождении урало-лапоноидных типов. Здесь позиции обоих участников дискуссии также резко противоположны. Г. Ф. Дебец является сторонником мнения, согласно которому уральский и лопарский типы образовались в процессе смешения древних форм европеоидов и монголоидов, причем удельный вес каждого из этих составных элементов, естественно, различен в разных областях обширной зоны распространения урало-лапоноидных форм. По мнению В. В. Бунака, лапоноидный тип следует отделить от уральского, а последний надо рассматривать как «самостоятельную северную евразийскую формацию..., возникшую на основе местных верхнепалеолитических племен». Уральский тип, по мнению В. В. Бунака, «генетически не связан ни с восточным, ни с западным стволом» (1956, стр. 101).

Мнение, разделяемое Г. Ф. Дебецом, основывается на том, что уральский тип занимает промежуточное место между европеоидами и монголоидами как по морфологическим признакам, так и по географическому положению. Область эта заселена человеком сравнительно поздно, и никаких следов «местных верхнепалеолитических племен» в бассейне нижней Оби пока не найдено. Поэтому мало вероятно, что в этой зоне возник особый тип, генетически не связанный с соседними, с которыми он к тому же сходен. Возражения В. В. Бунака сводятся к тому, что «теория промежуточных расообразовательных центров несколько не меньше объясняет возникновение переходных типов, чем теория метисации» (1958, стр. 132). Однако фактов, свидетельствующих в пользу теории промежуточных центров, В. В. Бунак в применении к данному вопросу не привел.

Вопрос о евразийской ветви западного (европеоидного) ствола. По мнению В. В. Бунака (1956, стр. 103), в состав этой ветви входит каспийский тип, представленный у азербайджанцев и туркмен, а также тип населения афанасьевской и андроновской культур. После критических замечаний Г. Ф. Дебеца (1956, стр. 137—139), который показал, что объединение андроновского и каспийского типов в одну ветвь европеоидного ствола не подтверждается ни морфологическими, ни какими бы то ни было иными данными, В. В. Бунак (1958, стр. 131) признал, что «возможно и иное решение вопроса об афанасьевском и андроновском типах». Вопрос этот носит более частный характер, чем перечисленные выше, но тем не менее заслуживает внимания. Принятие взглядов В. В. Бунака по этому вопросу, как справедливо указывает Г. Ф. Дебец (1956, стр. 139), заставило бы признать, что направление этнических связей туркмен и азербайджанцев с народами Передней Азии совершенно не согласуется с направлением антропологических связей,—положение, противоречащее всем известным нам фактам.

В ходе дискуссии был затронут ряд общих вопросов расогенеза. Интересными и ценными представляются положение В. В. Бунака о роли косвенной адаптации в формировании человеческих рас, его же идея о необходимости выделения отдельных этапов расообразования у человека, его указания на важность специального анализа разнообразия морфологических вариантов в позднем палеолите.

Завершая дискуссию, редакция, конечно, не считает ее по существу исчерпывающей, так как многие из затронутых вскользь вопросов требуют капитальных исследований. Но полемика между В. В. Бунаком и Г. Ф. Дебецом, несомненно, способствовала выяснению этих вопросов.

